

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.14

Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации

Т. М. КРАСНЯНСКАЯ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. Г. ТЫЛЕЦ

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА;

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Исследование посвящено психологическим эффектам цифровизации в силу актуальности выработки подходов для систематизации их изучения. Его целью явилось обоснование систематизирующей роли принципа безопасности в построении исследований психологических эффектов цифровизации. Были привлечены методы теоретического анализа проблемного поля исследования, метод классификации и метод психологического прогнозирования.

Всестороннее и целостное выявление и анализ психологических эффектов цифровизации возможны с привлечением исследовательских возможностей принципа безопасности, задающего необходимость их рассмотрения с точки зрения угроз и ресурсов безопасности человека как основного заказчика, исполнителя и потребителя ее процессов. Каждый аспект цифровизации содержит определенные угрозы и ресурсы безопасности пользователя новых информационных технологий: на уровне индивида — это информационно-психологическая безопасность, субъекта — субъектная безопасность, личности — социально-психологическая безопасность, индивидуальности — психологическая безопасность человека.

Изучение психологических эффектов цифровизации требует их целостного рассмотрения на всех уровнях организации человека. Это осуществимо при использовании возможностей, которыми обладают фундаментальные (общая, социальная, возрастная, дифференциальная) и ряд прикладных (педагогическая, организационная психология, психология труда) отраслей психологической науки. Оптимизацию включения человека в процессы цифровизации мы связываем с преодолением всех уровней угроз безопасности и максимизации возможностей создаваемых ими ресурсов.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровизация; психологический эффект; безопасность; защищенность

ВВЕДЕНИЕ

Подобно любому новому явлению, цифровизация на сегодняшний день вызывает в обществе неоднозначное отношение. Среди позитивных эффектов называют переход на электронные формы представления информации, позволяющие значительно снизить бумажное потребление, а следовательно, в какой-то мере решить про-

блемы экологии, повысить качество сохранения, доступности получения и скорости передачи разнообразных данных, снизив тем самым уровень бюрократизации экономики и общества, достичь повышения производительности труда, нового уровня организации производства, предоставления товаров и услуг, благополучия и материального благосостояния населения и др. К негативным эффектам цифровизации причисляют дегуманизацию и обезличивание общества, непозволительно глубокое проникновение государства в частную жизнь человека, угрозу массового сокращения рабочих мест, снижение экологичности жизни человека, подвергнувшегося не свойственным его биологическому виду воздействиям, угрожающе отражающимся на физиологии и психике (Солдатова, Рассказова, Нестик, 2018).

Высказывания о цифровизации, звучащие в СМИ, обозначая ее политические, экономические, экологические, нравственные, бытовые и прочие аспекты, наряду с объективными фактами, в своем большинстве содержат значительную эмоциональную составляющую, призванную зачастую, дезориентировав, склонить аудиторию к определенной точке зрения. Формирующееся в результате этого крайне восторженное или исключительно негативное отношение к ее процессам препятствует целостному восприятию и адекватному реагированию на актуальные изменения социальной и индивидуальной жизни. В сложившейся ситуации требуется более комплексное исследование проблемы, беспристрастный анализ всех ее аспектов, подводящий потребителя к решениям, позволяющим ему выработать индивидуальную позицию по отношению к явлениям, происходящим в соответствующей сфере, и выстроить на этой основе поведение, в полной мере способствующее достижению собственной успешности.

Исходя из наиболее принятого на текущий период понимания цифровизации в качестве процесса перехода организационных структур на новые модели бизнес-процессов, способов производства, управления, основанные на информационных технологиях, признаем не случайным первичность и существенность разработанности проблематики в сфере экономических исследований (Паньшин, 2016 и др.¹). Вместе с тем цифровизация все более проникает во все сферы жизни человека и увеличивает в них эффект своего присутствия не только через добавление новой функциональности, но и путем формирования нового опыта пользователя, а также активной перестройки бизнеса и социальных процессов. Цифровые технологии уже возвели в статус повседневности практику электронных платежей и электронной торговли, общение в социальных сетях, информационные ресурсы веб-сайтов и порталов, интернет-сообщества, помощь робототехники и дронов. На этом расширение ресурсов человека не останавливается, и с развитием новых информационных технологий возникают все новые и новые возможности повышения качества его жизни. В результате цифровизация все более воспринимается общесоциальной отраслью (Иванов, Малинецкий, 2017), что требует расширения исследовательского интереса к ней гуманитарных областей знания. Определенные наработки в этой связи уже реализованы в рамках филологических, философских и юридических исследований (Некрасов, 2018; Чернышева, 2019). Нахождение в центре процессов цифровизации человека как основного заказчика, исполнителя и потребителя обостряет важность разработки проблематики со стороны психологической науки.

Для психологического научного сообщества процессы цифровизации в своем непосредственном понимании образуют еще недостаточно, с нашей точки зрения, оформившееся проблемное пространство. Вместе с тем определенные разработки уже проведены, и они обозначили некоторые психологические эффекты цифровизации.

Так, исследования, выполненные на материале профессиональной деятельности, показали, что цифровизация вводит в нее дополнительную или виртуальную реальность, которая, придавая восприятию парадоксальный характер, создает трудности и ограничения профессиональной идентификации и самоопределения (Дедов, 2018: 17), возводит социально-психологические барьеры вовлеченности в трудовой процесс (Дедов, Кохова, 2019: 65). Социально-психологической базой цифровизации на примере внедрения в строительную сферу названы: организационная культура, социально-психологический климат, потенциал персонала (Лебедев, 2019). У сотрудников, вовлеченных в виртуальное пространство профессиональных отношений, отмечено качественное изменение трудовой мотивации, обусловленное регулируемостью в основном факторами «привлекательности», «осязаемости» и «достижимости», возникновение зависимости психического и физического здоровья, особенностей нервной системы, темперамента и скорости двигательных реакций от показателей этого пространства (Дедов, Смирнова, 2018: 7–8). К значимым факторам, препятствующим цифровизации производства, отнесены нарушения стереотипов поведения и опасения наказания за неудачу (Булгаков, Лебедев, 2019: 71).

Определенные данные по психологическим аспектам цифровизации получены также на материале исследования ее процессов в образовательной сфере. В частности, было установлено, что цифровые технологии, расширяя творчество, развивая критическое мышление, преобразуя взаимодействие педагога и учащегося, способствуют повышению качества обучения и преподавания, переводу их на уровень требований современности (Лукин, Дикарев, 2018; Шаяхметова, 2019; Binginlas, 2009; Shahmir et al., 2011). Выявлены также определенные риски безопасности образовательной среды, вызванные процессами цифровизации. Например, признано, что цифровые образовательные технологии приводят к изменению мировоззрения, системы ценностей, установок субъектов образовательного процесса (Морозов, 2019). Среди индивидуальных рисков цифровизации названы изменения личностных стремлений, отношения к насилию, эмоциональной зрелости, сформированности системы ценностей, самооценки, наличие авторитетов (Колыхматов, 2018). Установлено также, что подростки, юноши и молодые люди, характеризующиеся повышенной вовлеченностью в интернет-среду, приобретают комплекс достаточно устойчивых личностных особенностей, включающий нарциссизм, макиавеллизм, неспособность прощать, неорганизованность, неразвитое эстетическое чувство, отклонение от аутогенной нормы и др. (Кружкова, Воробьева, 2019: 173–174). Влиянием информатизации и цифровизации исследователями объясняются ментальные изменения у большинства людей, прежде всего молодежи, выливающиеся в формирование «клипового мышления» как объективного закономерного результата развития одних когнитивных навыков за счет других, а также «клиповой речи», разрозненной, мозаичной, часто алогичной и непоследовательной (Калкеева, Муталиева, Калимжанова, 2018).

Наряду с прикладными исследованиями цифровизации уже были предприняты попытки объяснения психологических эффектов ее процессов в целом, не привязанных к конкретной сфере практического применения. Примером исследования такого рода можно рассматривать работу Д. Н. Кыргыза и О. И. Кашник, по результатам которой установлена обратная корреляционная связь информированности человека о цифровизации и уровня восприятия ее рисков (Кыргыз, Кашник, 2019).

Вместе с тем на сегодняшний день следует признать недостаточность исследовательских подходов, позволяющих реализовать целостный и всесторонний анализ пси-

хологических эффектов цифровизации. Исследования в данной сфере остаются в значительной мере разрозненными, освещающими лишь отдельные психологические аспекты цифровизации. Результаты, полученные на материале отдельных социальных сфер, вследствие своей малой соотнесенности оставляют значительный простор для домыслов, лишь вероятно отвечающих на возникающие в отношении процессов цифровизации вопросы, значимые для научного знания и социума в целом. Очевидно, что продолжение исследований в отношении цифровизации требует введения некоторых методологических ориентиров, направляющих и систематизирующих научные изыскания в этой сфере.

Данная статья предлагает авторский вариант систематизации исследований психологических эффектов цифровизации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью предлагаемого в статье исследования явилось обоснование систематизирующей роли принципа безопасности в построении исследований психологических эффектов цифровизации.

Уточним, что принципом безопасности в данном случае обозначается позиция, в соответствии с которой рассмотрение любых аспектов цифровизации должно выстраиваться с приоритетным учетом их влияния на безопасность человека как инициатора, реализатора и потребителя ее процессов (Краснянская, Тылец, 2016). Изучение психологических аспектов цифровизации определяет сосредоточенность нашего внимания на вопросах психологической безопасности человека, возникающих в связи и в рамках исполнения ее процессов.

Позиционирование научными источниками информационных технологий в качестве необходимой основы процессов цифровизации определило рассмотрение проблем психологической безопасности процессов цифровизации прежде всего как психологической безопасности человека, взаимодействующего с информационными технологиями (Тылец, Краснянская, 2017; Кравченко, 2018). При этом информационные технологии понимались нами в самом широком смысле слова как приемы, способы и методы применения средств электронной техники при выполнении функции поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения и иного практического использования информации.

Соответственно, если *объектом* исследования выступила систематизирующая роль принципа безопасности в изучении психологических эффектов цифровизации, то его *предметом* — исследовательские возможности принципа безопасности в организации изучения психологических последствий внедрения новых информационных технологий в жизнедеятельность человека.

Общей исследовательской гипотезой выступило предположение, согласно которому использование принципа безопасности позволяет обозначить направления всестороннего изучения эффектов цифровизации применительно к психике человека, специализировать по научным разделам психологические исследования проблем, возникающих в связи с процессами цифровизации, уточнить терминологию, поддерживающую их научное рассмотрение.

Частными исследовательскими гипотезами выступили предположения, в соответствии с которыми всесторонность рассмотрения психологических эффектов использования новых информационных технологий в рамках процессов цифровизации может обеспечить: 1) учет уровневого строения психики и сложности феномена безо-

пасности; 2) привлечение возможностей фундаментальных и прикладных отраслей психологической науки; 3) использование терминологии, учитывающей своеобразие психологических эффектов, возникающих в связи с использованием в рамках цифровизации новых информационных технологий.

Исследование выстраивалось в рамках решения следующих *задач*: 1) обозначить направления изучения психологических эффектов использования новых информационных технологий с учетом уровневого рассмотрения человека и дуальности феномена безопасности; 2) выделить разделы психологической науки, наиболее специализированные для изучения различных групп психологических эффектов использования новых информационных технологий; 3) соотнести терминологию психологии безопасности с конкретными направлениями изучения психологических эффектов использования новых информационных технологий.

В качестве *исследовательских методов* были привлечены методы теоретического анализа проблемного поля исследования, метод классификации феноменологического пространства психологических эффектов использования новых информационных технологий в рамках процессов цифровизации, метод психологического прогнозирования наиболее продуктивных подходов к изучению психологических эффектов цифровизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходной позицией нашего исследования выступило признание необходимости учета множественности ракурсов психологических эффектов внедрения новых информационных технологий в жизни человека в силу общепризнанной сложности психической организации последнего, с одной стороны, и сложности феномена психологической безопасности человека — с другой.

Для визуализации сложности психической организации человека в последующем теоретическом анализе была использована классическая для отечественной психологии концепция Б. Г. Ананьева, согласно которой человек может быть рассмотрен в ракурсах индивида, субъекта, личности и индивидуальности (Ананьев, 2001).

Согласно обозначенной концепции, человек как индивид может быть воспринят в качестве представителя человеческого рода в целом, обладателя соответствующей телесности, физиологии и функциональности. Исходя из индивидного уровня оценки, человек взаимодействует с новыми информационными технологиями прежде всего как носитель некоторой психофизиологии, определяющей особенности его познания раздражителей и реагирования на них.

На уровне субъекта человек обнаруживается в качестве деятеля, активно взаимодействующего с окружающим миром посредством различных видов деятельности (игровой, учебной, трудовой и др.) в силу обладания необходимыми для этого навыками, способностями и направленностью. Взаимодействие человека с новыми информационными технологиями на субъектном уровне делает актуальным выявление особенностей его мотивационно-потребностной сферы, сформированности необходимых для этого компетенций, умений, навыков и способностей.

Личностная ипостась человека выводит на передний план рассмотрения его включенность в социальное взаимодействие, процесс и результат реализации процессов коммуникации, выполнение некоторых социальных ролей, обладание определенным социальным статусом. Анализ личностного пласта взаимодействия человека с новыми информационными технологиями предполагает обращение в первую очередь к социальным эффектам их использования, процессу и последствиям достижения, вос-

производства и сохранения социальности под непосредственным и опосредованным влиянием цифровизации.

Человек на уровне индивидуальности воспринимается с позиции уникальности, неповторимости проявления его психических черт. Взаимодействие человека с информационными технологиями как индивидуальности делает приоритетным рассмотрение сохранности и обогащения его внутреннего мира, личностных смыслов и ценностей, порожденных и трансформированных под влиянием использования новых информационных технологий.

Сложность феномена психологической безопасности человека как предпосылка учета множественности ракурсов психологических последствий внедрения новых информационных технологий в жизни человека (Сударик, Здорова, 2018) обнаруживается в соединении безопасностью двух противоположностей — закрытости и открытости его психики влияниям извне.

Жизненная повседневность прочно связала безопасность человека с его защищенностью от различного рода негативных влияний — природных, техногенных, антропогенных. Именно через состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз дана трактовка безопасности в Законе РФ «О безопасности» (2010). Однако ориентированное на решение социальных и политических вопросов определение безопасности недостаточно для использования в рамках психологических исследований, увязывающих ее с обширной феноменологией (Звездина, 2019). Заложенные в термин «защищенность» смысловые коннотации ограждения, следовательно, того или иного уровня лишения свободы, статичности мало приемлемы для безопасности человека, существа социального, непрерывно взаимодействующего с окружающим миром, динамичного, развивающегося. Достижение качественной защищенности всегда предполагает определенную закрытость (пространственно-территориальную, информационную, поведенческую), как следствие — больший или меньший отрыв от реальности, далее — неизбежная остановка развития или деградация, что противоречит самой сути безопасности. Чтобы человек мог выжить, он должен постоянно адаптироваться к изменениям, неуклонно развиваться сообразно возникающим перед ним вызовам. Вместе с тем следует признать, что абсолютизированная практика ничем не ограниченного развития, декларирующая полную открытость и отказ от какой-либо защищенности в пользу ожидаемого обновления, способна разрушить идентичность человека, что не совместимо с его безопасностью. Очевидно, что безопасность человека предполагает некоторый баланс единства его закрытости и открытости, защищенности и способности к развитию, соответствующий насущным для него ситуациям, условиям, средам жизнедеятельности (Тылец, Краснянская, 2016). Исходя из сказанного выше, под безопасностью человека, взаимодействующего в рамках процессов цифровизации с новыми информационными технологиями, далее понимается скоординированное единство его способности к защищенности и воспроизведению развития в направлении личностно значимой для него цели с помощью этих технологий.

Таким образом, изучение психологических эффектов цифровизации должно в неразрывном единстве учитывать сложность человека (как индивида, субъекта, личности, индивидуальности) и феномена безопасности (целостность защищенности и развития). Опираясь на высказанные положения, обозначим наиболее важные, с нашей точки зрения, позиции рассмотрения психологических эффектов цифровизации как явления, основанного на применении информационных технологий, используя по-

лярные категории «угроза» и «ресурс», а также уточнив сообразно проблематике базовые для них термины «информационные технологии» и «безопасность».

Обращение исследовательского внимания к психологическим эффектам цифровизации *на уровне человека как индивида* выводит на передний план рассмотрения проблематику информационно-психологической безопасности, инициированную влиянием на человека новых информационных технологий.

Данный ракурс проблематики позволяет подходить к анализу психологических эффектов использования информационных технологий *как нового средства представления информации*, воздействующего на органы чувств человека и изменяющего в какой-то мере условия познания им окружающего мира и реагирования на значимые раздражители.

Основной *угрозой* процессов цифровизации для безопасности человека как индивида, исходя из обозначенного понимания информационных технологий, мы видим представление ими информации неадекватно возможностям и потребностям, присущим человеку в силу его принадлежности к роду, обладающему определенными психофизиологическими особенностями. Неадекватность в данном случае нами увязывается с эргономическими показателями оформления поставляемой новыми технологиями информации (цвет символов и фона, яркость, мерцание, скорость, объем предъявления и пр.), затрудняющими ее восприятие и ответное реагирование индивида. Исследователи данной проблемной области распространяют угрозы цифровизации (в свете использования различными, прежде всего младшими, возрастными группами компьютеров, смартфонов) на процессы филогенетического развития человека, как приводящие к необратимым изменениям его психических, психофизиологических и даже физиологических процессов.

Ресурс человека как индивида, вовлеченного в процессы цифровизации, нами увязывается с повышением доступности ему информации, доставляемой с использованием соответствующих новых технологий. Доступность информации обнаруживается по темпоральным показателям (экономия времени получения нужных сведений вне зависимости от локации их источника и реципиента), форме представления (аудиальная, визуальная, статическая, динамическая, графическая, объемная вариабельность), объему, структуре и содержанию (извлечение любого интересующего фрагмента, возможность ускоренного просмотра). Благодаря процессам цифровизации расширяется доступ человека к информации, ранее ограниченный обременительностью ее прямого получения.

Информационно-психологическая безопасность в процессах цифровизации увязывается с рассмотрением условий избегания, нивелирования и преодоления угроз в пользу расширения ресурсов предоставления индивиду информации средствами новых информационных технологий с учетом родовых психофизиологических особенностей человека (Краснянская, Тылец, 2019).

Вектор изучения психологических эффектов цифровизации в рамках проблематики информационно-психологической безопасности человека, взаимодействующего со средствами новых информационных технологий, наиболее продуктивен для разработки возможностями психофизиологии. Отдельные вопросы проблематики попадают в поле интересов общей, возрастной и дифференциальной психологии.

Изучение психологических эффектов цифровизации *на уровне человека как субъекта* увязывается нами с проблематикой субъектной безопасности в условиях использования информационных технологий.

При рассмотрении психологических эффектов цифровизации для включенного в его процессы субъекта информационные технологии предстают перед исследователем в качестве *нового средства организации деятельности человека*, в качестве особой инновации.

В психологии на сегодняшний день уже накоплен определенный опыт изучения психологических явлений, сопровождающих процесс внедрения в деятельность человека различных (производственных, служебных, учебных) инноваций. В качестве основной *угрозы* для субъекта использования новых информационных технологий может быть рассмотрена его психологическая неготовность к инновационным процессам цифровизации, обнаруживающаяся на уровне его представлений, эмоций, поведения. Причиной такого рода неготовности потенциально способны выступить сформировавшиеся у него в силу определенных объективных и субъективных обстоятельств барьеры образовательного, возрастного, культурного, конфессионального, личностного плана.

Вместе с тем внедрение новых информационных технологий позволяет человеку перевести свою деятельность на уровень, ранее не свойственный ей по качеству и скорости, всесторонне преобразовать ее на этапах подготовки, выполнения и итогового анализа. Соответственно, основным *ресурсом* человека как субъекта, включенного в процессы цифровизации, мы видим достижение им нового качества условий, процесса и результатов своей деятельности на основе использования новых информационных технологий.

Психологическая безопасность субъекта цифровизации увязывается нами с формированием его когнитивной, эмотивной и конативной готовности к использованию новых информационных технологий в сочетании с совершенствованием практики их включения в различные виды выполняемой им деятельности.

Наибольшим исследовательским потенциалом разработки проблем психологических эффектов цифровизации для субъекта, с нашей точки зрения, обладают общая психология и прикладные разделы психологии, определяемые областью обнаружения соответствующих эффектов цифровизации (образовательная, производственная, организационная, пр.).

Рассмотрение психологических эффектов цифровизации для *человека как личности* предполагает обращение к вопросам социально-психологической безопасности личности, возникающим в результате ее подверженности влиянию новых информационных технологий.

Новые информационные технологии при обращении к личностному пласту психологических эффектов цифровизации предстают в качестве *особого средства организации социального взаимодействия* человека.

Данный ракурс проблематики в психологии рассматривается с позиции анализа эффективности виртуальной коммуникации. Основная *угроза* для субъекта процессов цифровизации увязывается нами с неадекватным отношением человека к виртуальному взаимодействию — чрезмерно негативным или позитивным. В сферу изучения при этом попадает широкий диапазон феноменов, с достаточным успехом уже изучаемых в психологической науке, начиная с проявлений кибертроллинга, страха обмана виртуальными собеседниками и заканчивая психологической зависимостью человека от социальных сетей, сетевых игр, интернет-покупок и пр.

В психологических исследованиях уже достаточно давно признан позитивный потенциал использования компьютерных технологий (Краснянская, 1998). Виртуальное

взаимодействие открывает перед человеком ранее не свойственные его жизни возможности: позволяет компенсировать одиночество людям, прежде с ограниченными возможностями здоровья, ускорить и содержательно обогатить коммуникативные контакты различных категорий пользователей, безопасно апробировать новые формы поведения и т. д. *Ресурсом* цифровизации в этой связи нами обозначается расширение человеком качественных и количественных аспектов социального взаимодействия, позволяющее личности на основе этого реализовать определенные ролевые позиции и изменить свой социальный статус.

Социально-психологическая безопасность в связи с процессами цифровизации, основываясь на вышесказанном, предполагает преодоление неадекватного отношения личности к использованию новых информационных технологий и совершенствование на ценностно-смысловом уровне ее виртуальной коммуникации.

Значительным потенциалом рассмотрения проблем обозначенного пласта психологических эффектов цифровизации, с нашей точки зрения, обладает социальная психология с ее методическими средствами изучения различного рода конфликтов, социального взаимодействия, психологического воздействия и прочих коммуникативных явлений.

Рассмотрение психологических эффектов цифровизации *на уровне человека как индивидуальности* помещает в поле исследовательских интересов вопросы психологической безопасности индивидуальности, подверженной влиянию новых информационных технологий.

Информационные технологии при рассмотрении проблем психологической безопасности индивидуальности предстают перед человеком в качестве *нового средства его самовыражения и самореализации*. Они позволяют ему безопасно и экономно (энергетически, темпорально) опробовать себя, измененного на уровне деловых и коммуникативных черт, в разных ситуациях и в разном социальном контенте. Более того, они позволяют получить практически мгновенный отклик от значительной по численности и разнообразной по составу аудитории, подтвердив или опровергнув смоделированные изменения.

Угрозой для индивидуальности в обозначенном контексте может рассматриваться непонимание человеком возможностей информационных технологий и неспособность ими воспользоваться в полной мере и с заложенным в них эффектом. Следствием реализации данной угрозы может выступать разрушение индивидуальности, формирование «среднего», «обезличенного» пользователя новых информационных технологий, утратившего собственные интересы, полностью зависимого от виртуального контента, от обезличенной аудитории.

Ресурсом индивидуальности в условиях цифровизации может рассматриваться экономичность и безопасность поиска и апробация пользователем новых способов самовыражения и самореализации, предоставляемые новыми информационными технологиями. Предоставляя человеку доступ не только к значительным массивам разнообразной информации, но и практически не ограниченные возможности ее преобразования и оформления, новые информационные технологии способны выступить мощным средством развития его креативности. Постоянное развитие креативности в настоящее время рассматривается условием психологической безопасности человека (Швалева, Пищулина, 2019).

Психологическая безопасность человека в условиях цифровизации в связи с вышесказанным поддерживается темпоральными и энергетическими преимуществами по-

иска и апробации новых для него способов самовыражения и самореализации на основе использования новых информационных технологий.

Наибольшим потенциалом рассмотрения проблем психологической безопасности индивидуальности в условиях цифровизации обладает общая психология, позволяющая отследить изменения индивидуальных черт человека, подверженного влияниям новых информационных технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Цифровизация как новое социальное явление основана на новых информационных технологиях, которые в зависимости от уровня рассмотрения человека анализируются в разных аспектах: как средство предоставления ему информации, организации его деятельности, организации социального взаимодействия или самовыражения и самореализации человека.

2. Всестороннее и целостное выявление и анализ психологических эффектов цифровизации возможны с привлечением исследовательских возможностей принципа безопасности как позиции, задающей необходимость их рассмотрения с точки зрения угроз и ресурсов безопасности человека как основного заказчика, исполнителя и потребителя ее процессов.

3. Каждый рассматриваемый аспект цифровизации содержит определенные угрозы и ресурсы безопасности человека, обращаясь к использованию новых информационных технологий. На уровне индивида это информационно-психологическая безопасность, субъекта — субъектная безопасность, личности — социально-психологическая безопасность, индивидуальности — психологическая безопасность человека. Изучение психологических эффектов цифровизации не может проводиться односторонне — только на уровне угроз или только на уровне ресурсов. Требуется их целостное рассмотрение на всех уровнях организации человека.

4. Изучение психологических эффектов цифровизации в единстве рассмотрения различных уровней организации человека и полюсов его безопасности должно проводиться с использованием возможностей, которыми обладают как фундаментальные (общая, социальная, возрастная, дифференциальная), так и некоторые прикладные (педагогическая, организационная психология, психология труда и пр.) отрасли психологической науки.

5. Исходя из изначальной нейтральности любого явления, оптимизацию включения человека в процессы цифровизации мы связываем с преодолением всех уровней угроз безопасности и максимизацией возможностей создаваемых ею ресурсов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Устюгова Е. (2018) Цифровизация промышленности как инструмент повышения эффективности производства. Лучшие практики и новые решения [Электронный ресурс] // Коммерсант. Приволжье. Нижний Новгород. 19.09. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3744965> (дата обращения: 21.12.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- АНАНЬЕВ, Б. Г. (2001) ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ПОЗНАНИЯ. 3-Е ИЗД. СПб. : ПИТЕР. 288 С.
Булгаков, А. В., Лебедев, И. М. (2019) Потенциал персонала как социально-психологическое условие внедрения цифровизации в строительные компании // Вестник Московского государ-

ственного областного университета. Серия: Психологические науки. №3. С. 56–75. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-3-56-75

Дедов, Н. П. (2018) Позитивные механизмы регуляции профессиональной деятельности в условиях цифровизации общества // Акмеология. №3. С. 17–23.

Дедов, Н. П., Кохова, И. В. (2019) Социально-психофизиологические аспекты управления сотрудниками предпенсионного возраста в условиях цифровизации общества // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. №2А. С. 60–68.

Дедов, Н. П., Смирнова, М. Е. (2018) Психофизиологическое обеспечение профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Т. 7. №3А. С. 3–11.

Звездина, А. А. (2019) Отношение к безопасности как профессиональный аспект в деятельности сотрудника полиции // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. №1. С. 16–18.

Иванов, В. В., Малинецкий, Г. Г. (2017) Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы. М. : Российская академия наук. 63 с.

Калкеева, К. Р., Муталиева, А. Ш., Калимжанова, Р. А. (2018) «Клиповая» речь студентов как результат цифровизации казахстанского образовательного пространства // Доклады Казахской академии образования. №1. С. 145–151.

Колыхматов, В. И. (2018) Формирование психологически безопасной образовательной среды в муниципальном районе в условиях цифровизации образования // Человек и образование. №3. С. 94–99.

Кравченко, Е. А. (2018) Безопасность в социальных сетях (психолого-педагогический аспект) // Безопасность информационно-образовательной среды : материалы III Международной научно-практической конференции «Среднее профессиональное образование в информационном обществе» 1 февраля 2018 г. / ред. кол.: И. Р. Сташкевич, В. В. Большаков, О. В. Башарина. Челябинск : Челябинский институт развития профессионального образования. 230 с. С. 17–20.

Краснянская, Т. М. (1998) Формирование психологической готовности учащихся к продуктивному использованию компьютера : дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь. 161 с.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016) Имплементация принципа безопасности в политической психологии // Политика и Общество. №10. С. 1421–1431. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.10.20611

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2019) Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. 517 с. С. 267–272.

Кружкова, О. В., Воробьева, И. В. (2019) Личностные особенности подростков, юношей и молодежи, вовлеченных в среду Интернет: зоны уязвимости для экстремистского воздействия в условиях цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. №4. С. 160–185. DOI: 10.11621/vsp.2019.04.164

Кыргыз, Д. Н., Кашник, О. И. (2019) Восприятие рисков цифровизации: социально-психологические подходы к исследованию // Психология человека и общества. №7. С. 32–40.

Лебедев, И. М. (2019) Оценка управленческой ситуации внедрения цифровизации в строительной организации: социально-психологические аспекты // Человеческий капитал. №8 (128). С. 105–119.

Лукин, В. В., Дикарев, В. А. (2018) Профорентация и цифровизация — звенья одной проблемы // Вестник университета. № 8. С. 135–138.

Морозов, А. В. (2019) Изменение мировоззрения субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации // Человеческий фактор. Социальный психолог. №1. С. 293–300.

Некрасов, В. Н. (2018) Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. Т. 8. №11А. С. 137–143.

Паньшин, Б. (2016) Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. №157. С. 17–20.

Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. (2018) Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл. 275 с.

Сударик, А. Н., Здорова, С. В. (2018) Психологическая защищенность личности в сфере высоких технологий // Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы [Электронный ресурс] : сборник научных трудов II Международной конференции (6–7 июня 2018 г.). М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : цв.; 12 см.; ISBN 978-5-9694-0523-3. С. 602–606.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2016) Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик // Education Sciences and Psychology. №5 (42). С. 91–98.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2017) Принцип безопасности электронной образовательной среды в профессиональной подготовке студентов высшего учебного заведения // Информационные технологии и средства обучения. Т. 62. №6. С. 203–215. DOI: 10.33407/itlt.v62i6.1721

Чернышева, Ю. А. (2019) Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. №4. С. 90–102.

Шаяхметова, В. Р. (2019) Ценностные ориентиры в условиях цифровизации образования: новая реальность / новая утопия? // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3: Гуманитарные и общественные науки. №2. С. 23–27. DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10003

Швалева, Н. М., Пищулина, Л. В. (2019) Психологическая безопасность креативных проявлений школьника как условие их психологического здоровья // Университетские чтения — 2019. Материалы научно-методических чтений / отв. ред. З. А. Заврумов. Пятигорск : Издательство Пятигорского государственного университета. 141 с. С. 106–111.

Binginlas, K. A. (2009) Barriers to the successful integration of ICT in teaching and learning environments: a review of the literature // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. Vol. 5 (3). P. 235–245.

Shahmir, S., Hamidi, F., Bagherzadeh, Z., Salimi, L. (2011) Role of ICT in the Curriculum Educational System // Procedia Computer Science. Vol. 3. P. 623–626.

Дата поступления: 01.01.2020 г.

*THE PRINCIPLE OF SECURITY IN PSYCHOLOGICAL
RESEARCH INTO THE ISSUES OF DIGITALIZATION*

T. M. KRASNIANSKAYA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

V. G. TYLETS

RUSSIAN INTERNATIONAL ACADEMY FOR TOURISM;

MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY

The research is devoted to the psychological effects of digitalization due to the relevance of developing approaches for systematizing their study. Its purpose was to substantiate the systematizing role of the security principle in the construction of research into the psychological effects of digitalization. The authors used the methods of theoretical analysis of the problem field of research, the classification method and the method of psychological forecasting.

It is established that digitalization is based on new information technologies, which are manifested in various aspects: as a means of presenting information to a person, organizing their activities, organizing social interaction or self-expression and self-realization of a person. A comprehensive and holistic identification and analysis of the psychological effects of digitalization are possible with the involvement of the research capabilities of the security principle, which sets the need for their consideration in terms of threats and resources to human security as the main commissioner, performer and consumer of its processes. Every aspect of digitalization contains certain threats and

security resources of the user of new information technologies: on the individual level it is informational psychological security, on the level of the subject — subject security, on the level of personality — psychological security of the human, and on the level of identity — social psychological security.

The study into the psychological effects of digitalization requires their holistic consideration at all levels of human organization. This is possible when using the capabilities of fundamental (general, social, age, differential) and a number of applied (pedagogical, organizational psychology, labor psychology) branches of psychological science. We associate the optimization of human inclusion in digitalization processes with overcoming all levels of security threats and maximizing the opportunities of the resources created by them.

Keywords: information technologies; digitalization; psychological effect; safety; security

REFERENCES

Anan'ev, B. G. (2001) *СНеловек как предмет познания*. 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер. 288 p. (In Russ.).

Bulgakov, A. V. and Lebedev, I. M. (2019) Potencial personala kak social'no-psihologicheskoe uslovie vnedreniya cifrovizacii v stroitel'nye kompanii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki*, no. 3, pp. 56-75. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-7235-2019-3-56-75

Дедов, N. P. (2018) Pozitivnye mekhanizmy regulyacii professional'noj deyatel'nosti v usloviyah cifrovizacii obshchestva. *Akmeologiya*, no. 3, pp. 17-23. (In Russ.).

Дедов, N. P. and Kohova, I. V. (2019) Social'no-psihofiziologicheskie aspekty upravleniya sotrudnikami predpensionnogo vozrasta v usloviyah cifrovizacii obshchestva. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, no. 2A, pp. 60-68. (In Russ.).

Дедов, N. P. and Smirnova, M. E. (2018) Psihofiziologicheskoe obespechenie professional'noj deyatel'nosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, vol. 7, no. 3A, pp. 3-11. (In Russ.).

Zvezdina, A. A. (2019) Otnoshenie k bezopasnosti kak professional'nyj aspekt v deyatel'nosti sotrudnika policii. *Mezhdunarodnyj zhurnal psihologii i pedagogiki v sluzhebnoj deyatel'nosti*, no. 1, pp. 16-18. (In Russ.).

Ivanov, V. V. and Malineckij, G. G. (2017) *Cifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva*. Moskva, Rossijskaya akademiya nauk Publ. 63 p. (In Russ.).

Kalkeeva, K. R., Mutaliev, A. Sh. and Kalimzhanova, R. L. (2018) «Klipovaya» rech' studentov kak rezul'tat cifrovizacii kazhastanskogo obrazovatel'nogo prostranstva. *Doklady Kazahskoj akademii obrazovaniya*, no. 1, pp. 145-151. (In Russ.).

Kolyhmatov, V. I. (2018) Formirovanie psihologicheskoi bezopasnoj obrazovatel'noj sredy v munitsipal'nom rajone v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya. *СНеловек i obrazovanie*, no. 3, pp. 94-99. (In Russ.).

Kravchenko, E. A. (2018) Bezopasnost' v social'nyh setyah (psihologo-pedagogicheskij aspekt). *Bezopasnost' informacionno-obrazovatel'noj sredy*. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. «Srednee professional'noe obrazovanie v informacionnom obshchestve» 1 fevralya 2018 g. / red. kol.: I. R. Stashkevich, V. V. Bol'shakov, O. V. Basharina. Chelyabinsk, Chelyabinskij institut razvitiya professional'nogo obrazovaniya Publ. 230 p. Pp. 17-20. (In Russ.).

Krasnyanskaya, T. M. (1998) Formirovanie psihologicheskoi gotovnosti uchashchihsya k produktivnomu ispol'zovaniyu komp'yutera: dissertatsiya na soiskanie kandidata psihologicheskikh nauk. Stavropol': Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 1998. 161 p. (In Russ.).

Krasnyanskaya, T. M. and Tylec, V. G. (2016) Implementatsiya principa bezopasnosti v politicheskoi psihologii. *Politika i Obshchestvo*, no. 10, pp. 1421-1431. (In Russ.). DOI: 10.7256/1812-8696.2016.10.20611

Krasnyanskaya, T. M. and Tylec, V. G. (2019) Sub'ektnyj imprinting principa bezopasnosti v usloviyah massovykh informacionnykh vozdeystvij. *II Moiseevskie chteniya: kul'tura kak faktor*

nacional'noj bezopasnosti Rossii. Doklady i materialy Obshcherossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii. Moskva, Moskovskogo gumanitarnogo universiteta Publ. 517 p. Pp. 267–272. (In Russ.).

Kruzhkova, O. V. and Vorob'eva, I. V. (2019) Lichnostnye osobennosti podrostkov, yunoshej i molodezhi, вовлеченных в среду Internet: zony uyazvimosti dlya ekstremistskogo vozdejstviya v usloviyah cifrovizacii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psibologiya*, no. 4, pp. 160–185. (In Russ.). DOI: 10.11621/vsp.2019.04.164

Kyrgys, D. N. and Kashnik, O. I. (2019) Vospriyatie riskov cifrovizacii: social'no-psihologicheskie podhody k issledovaniyu. *Psibologiya cheloveka i obschestva*, no. 7, pp. 32–40. (In Russ.).

Lebedev, I. M. (2019) Ocenka upravlencheskoj situacii vnedreniya cifrovizacii v stroitel'noj organizacii: social'no-psihologicheskie aspekty. *Chelovecheskij kapital*, no. 8 (128), pp. 105–119. (In Russ.).

Lukin, V. V. and Dikarev, V. A. (2018) Proforientaciya i cifrovizaciya — zven'ya odnoj problem. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 135–138. (In Russ.).

Morozov, A. V. (2019) Izmenenie mirovozzreniya sub'ektov obrazovatel'nogo processa v usloviyah cifrovizacii. *Chelovecheskij faktor. Social'nyj psiholog*, no. 1, pp. 293–300. (In Russ.).

Nekrasov, V. N. (2018) Innovaciya, informatizaciya, cifrovizaciya: sootnoshenie i osobennosti pravovoj reglamentacii. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, vol. 8, no. 11A, pp. 137–143. (In Russ.).

Pan'shin, B. (2016) Cifrovaya ekonomika: osobennosti i tendencii razvitiya. *Nauka i innovacii*, no. 157, pp. 17–20. (In Russ.).

Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. and Nestik, T. A. (2018) *Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'*. Moskva, Smysl Publ. 275 p. (In Russ.).

Sudarik, A. N. and Zdorova, S. V. (2018) Psihologicheskaya zashchishchennost' lichnosti v sfere vysokih tekhnologij. *Professional'noe obrazovanie sotrudnikov organov vnutrennih del. Pedagogika i psibologiya sluzhebnoj deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy*. Sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj konferencii. Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossii imeni V. Ya. Kikoty, 6–7 iyunya 2018 g. Moskva, Izdatel'stvo, Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V. Ya. Kikoty Publ. Pp. 602–606. (In Russ.).

Tylec, V. G. and Krasnyanskaya, T. M. (2016) Integraciya principa bezopasnosti v psihologicheskuyu strukturu obrazovatel'nyh praktik. *Education Sciences and Psychology*, no. 5 (42), pp. 91–98. (In Russ.).

Tylec, V. G. and Krasnyanskaya, T. M. (2017) Princip bezopasnosti elektronnoj obrazovatel'noj sredy v professional'noj podgotovke studentov vysshego uchebnogo zavedeniya. *Informacionnye tekhnologii i sredstva obucheniya*, vol. 62, no. 6, pp. 203–215. (In Russ.). DOI: 10.33407/itlt.v62i6.1721

Chernysheva, Yu. A. (2019) Prava cheloveka v usloviyah cifrovizacii obschestva. *Psihologiya i parvo*, no. 4, pp. 90–102. (In Russ.).

Shayahmetova, V. R. (2019) Cennostnye orientiry v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya: novaya real'nost'/novaya utopiya? *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3: Gumanitarnye i obschestvennye nauki*, no. 2, pp. 23–27. (In Russ.). DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10003

Shvaleva, N. M. and Pishchulina, L. V. (2019) Psihologicheskaya bezopasnost' kreativnyh proyavlenij shkol'nika kak uslovie ih psihologicheskogo zdorov'ya. *Universitetskie chteniya — 2019. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij / Z. A. Zavrumov*. Pyatigorsk, Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 141 p. Pp. 106–111. (In Russ.).

Binginas, K. A. (2009) Barriers to the successful integration of ICT in teaching and learning environments: a review of the literature. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, vol. 5 (3), pp. 235–245.

Shahmir, S., Hamidi, F., Bagherzadeh, Z. and Salimi, L. (2011) Role of ICT in the Curriculum Educational System. *Procedia Computer Science*, vol. 3, pp. 623–626.

Submission date: 01.01.2020.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий международной кафедрой «Ватель-РМАТ» Российской международной академии туризма, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 105613, Россия, г. Москва, Измайловское шоссе, д. 71/4, стр. 5. Тел.: +7 (495) 737-71-15; +7 (499) 246-30-56. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru

Krasnyanskaya Tatyana Maksimovna, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Social and Ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7(499)374-56-11. E-mail: ktm8@yandex.ru

Tylets Valeriy Gennadyevich, Doctor of Psychology, Professor, Head, International Department "Vatel-RIAT", Russian International Academy for Tourism; Professor, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Moscow State Linguistic University. Postal address: 71/4, Bldg. 5, Izmailovskoe Highway, Moscow, Russian Federation, 105613. Tel.: +7 (495) 737-71-15; +7 (499) 246-30-56. E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.15

Глубинно-психологический анализ феминного и маскулинного образов в кабардинском нартском эпическом сказании «Сосруко и Адиюх»

М. В. АРИНИНА

НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется и интерпретируется сказание «Сосруко и Адиюх» кабардинского нартского эпоса в свете аналитической психологии К. Г. Юнга. В сказании ярко представлена тема проявления и взаимоотношений феминного и маскулинного принципов в коллективном психическом, которые также можно интерпретировать и с точки зрения индивидуальной психики. Автором раскрывается символика образов и сюжета сказания с позиции как мужской, так женской глубинной психологии, в том числе в архетипическом ключе.

Главные герои рассматриваются как метафорическое выражение эго и особенностей его взаимодействия с контргендерной фигурой в бессознательном (анимой или анимусом) в процессе индивидуации. Кроме того, данная история представляется как архетипический пример психической инфляции, потери контакта эго с бессознательным. Маскулинные образы нартвов (богатырей) Псабыды и Сосруко также анализируются с опорой на модель глубинной маскулинности, предложенную Д. Жиллет и Р. Мур, как проявление в первую очередь архетипа Воина в его разных аспектах. Фемининный образ Адиюх изучается в контексте теории о структурных формах женской психики, разработанной Т. Вульф, как один из примеров женщины с ведущим архетипом Гетеры.

Проводится параллель с подобной по психологическому смыслу сюжетной линией в древнегреческой мифологии: историей отношений Ясона и Медеи (миф об аргонавтах), связанной со злоупотреблением внутренней феминностью на коллективном уровне в силу влияния традиций патриархата. В отличие от древнегреческого варианта, в адыг-